

там, воно потребує вдосконалення й кодифікації, подальшої систематизації й уніфікації стосовно як процесу організації місцевих виборів, виборчих процедур, так і застосування виборчих технологій. Цей процес має трансфор-

муватись у розробку комплексних і гармонійних змін до чинного Закону України «Про вибори депутатів Верховної Ради Автономної Республіки Крим, місцевих рад та сільських, селищних, міських голів».

Список літератури: 1. Батанов О.В. Територіальна громада – основа місцевого самоврядування в Україні. – К.: ІДП НАНУ, 2001. – 260 с. 2. Богашева Н.В., Ключковський Ю.Б., Колісецька Л.В. Дослідження деяких аспектів еволюції виборчого законодавства України (1989-2006). – К.: Фоліант, 2006. – 146 с. 3. Відомості Верховної Ради України. 4. Давидович Я.В. Про необхідність прийняття змін про місцеві вибори // Вибори та демократія. – 2005. – № 3. – С. 67-69. 5. Кампо В.М. Деякі правові проблеми місцевих виборів у контексті конституційної юрисдикції // Вісн. ЦВК. – 2006. – № 4. – С. 33, 34. 6. Корнієнко М. Місцеві вибори: порядок змінено, проблеми залишаються // Вибори та демократія. – 2005. – № 4. – С. 4-8. 7. Малишев М. Проблеми закону про місцеві вибори // Вибори та демократія. – 2005. – № 3. – С. 61-67.

Надійшла до редакції 28.10.2008 р.

УДК 347.23

А.Н. Соловьёв, канд. юрид. наук, доцент
Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЙНОЇ СУЩНОСТІ ПРАВА СОБСТВЕННОСТІ

Всех представителей гражданско-правовой доктрины, когда-либо занимавшихся проблемами права собственности, в зависимости от положительного или отрицательного ответа на вопрос о необходимости формулирования (и вообще существо-

вания) общего понятия этого права, можно разделить на 2 группы. Сторонники негативной позиции подвергают сомнению ценность так называемых многословных определений права собственности, понимая под *дефиницией* попытку установ-

ления границ, пределов наиболее полного и неограниченного права на вещь, а, следовательно, сложные и запутанные определения рассматриваются ими как попытки ограничения означенного права. Отрицается также целесообразность закрепления указанных дефиниций в законодательстве [17, с. 149-158].

Следует подчеркнуть, что отмеченная идиосинкразия по отношению к правовым определениям не присуща романо-германской гражданско-правовой мысли, а более свойственна англо-американской правовой доктрине, некоторые представители которой в стремлении избежать обобщений дошли до того, что в их трудах, посвященных проблемам собственности, не содержится не только ни единой дефиниции, но даже простого описания права собственности [1]. Подавляющее большинство цивилистов, с мнением которых мы полностью согласны, придерживаются прямо противоположных взглядов. Отмечая запутанность ситуации с определением общего понятия права собственности, они обращают внимание на его полезность для доктрины и законодательства и на необходимость такого логического приема, как определение для всякого научного исследования.

Несмотря на то, что с пер-

выми попытками определить право собственности нас разделяют тысячелетия, в течение которых рассматриваемая проблема также не оставалась без внимания, ее разрешение представляет значительные затруднения. До сих пор в науке не установлено единого, универсального понятия самого полного вещного права. По наиболее распространенному, лапидарному определению, совпадающему с обычными представлениями о *праве собственности*, последнее представляет собой *право наиболее полного и исключительного господства лица над вещью, соединенного с отношением к вещам как к своим*. (Отметим, что приведенное определение не является нашим «изобретением». Аналогичные или близкие к нему дефиниции можно обнаружить в трудах цивилистов – как отечественных, так и зарубежных – и правовых актах, начиная с эпохи Римского частного права и по настоящий день включительно [См.: 7, с. 3-6; 11, с. 56; 18, с. 234-235; 4, с. 13-21, 252-308; 10, с. 78, 80; 9, с. 92]).

Определение являет собой объяснение (формулировку), раскрывающее, разъясняющее содержание, смысл чего-нибудь [12, с. 390]. Иначе, оно есть так называемый дедуктивный прием, логическая операция над по-

нятием, служащая к раскрытию его содержания. Определение можно назвать сокращенным описанием, которое есть перечисление признаков предмета [19, с. 41, 42]. Иными словами, если *определение* какого-либо понятия, в том числе и права собственности, *представляет собой синтез наиболее важных его признаков*, то наша задача состоит в выявлении и освещении последних.

Полнота господства лица над вещью означает концентрацию всех мыслимых правомочий, касающихся объекта права собственности, в руках собственника, что, в свою очередь, проявляется в возможности совершения любых действий в отношении своего имущества, кроме прямо запрещенных законом. Именно указанное свойство этого права является наиболее сильным аргументом против формулирования его абстрактного понятия через «триаду» или иную комбинацию правомочий собственника, ибо даже приверженцы последнего способа, подобно Дернбургу, «считают право собственности не простой арифметической суммой отдельных правомочий, но единым, целостным правом, включающим в себя *всю возможную* сумму правомочий, всю полноту правового господства или власти лица над вещью, которую дан-

ный правопорядок допускает в отношении вещей» [2, с. 444].

Полнота права собственности, означающая практически безграничность его содержания, наиболее наглядно выделяет его из среды прочих вещных прав. Кроме того, из нее следует *презумпция всех правомочий в лице собственника*: тот, кто притязает на какое-либо право в чужой вещи, должен доказать таковое [4, с. 273]. Сторонники естественно-правовых взглядов на происхождение государства и права, исследуемый признак права собственности рассматривают как наиболее яркое проявление свободы собственности, которая, в свою очередь, является следствием и в то же время гарантией природной и неотчуждаемой свободы лица (первоначально имелось в виду физическое лицо – человек, а в дальнейшем и юридическое) как субъекта права.

Исходя из изложенного, некоторые цивилисты обращают внимание на следующий признак права собственности, производный из «полноты» последнего, – *независимость*, под которой понимают полную свободу осуществления своего права помимо согласия посторонних лиц [См.: 16, с. 144, 145; 18, с. 236], иначе, суверенность собственника в реализации принадлежащего ему права от воли прочих

лиц – не-собственников. Вместе с тем, на наш взгляд, автономность упомянутого признака вызывает определенные сомнения, так как независимость представляет собой органичную часть абсолютности права собственности, которая, как самостоятельный признак, будет нами проанализирована далее.

В настоящий момент не существует единого взгляда на *исключительность* права собственности. Одни исследователи трактуют ее как невозможность установления на одно и то же имущество аналогичного права – права собственности [17, с. 151-153], т.е. рассматривают указанный признак как воплощение основополагающего постулата континентальной системы права постфеодального периода, суть которого заключается в признании недопустимым установления 2-х и более прав собственности на одну и ту же вещь. Иные рассматривают ее в смысле абсолютного характера этого права, противопоставляя его правам относительным и указывая на абсолютный характер защиты этого права. Так, Г.Ф. Шершеневич по поводу исследуемого признака отмечал, что «никто без и помимо воли собственника не имеет права препятствовать ему или присваивать себе пользование той вещью, которая составляет объект его права собс-

твенности» [18, с. 236]. А.Э. Нольде под исключительностью понимал право собственника исключать всякое постороннее воздействие на принадлежащую ему вещь [11, с. 57]. Объединяет названные позиции установление очевидной связи между исключительностью и абсолютностью права собственности; различие состоит лишь в том, что сторонники первой точки зрения рассматривают указанные признаки как 2 стороны одного качества, приверженцы второй провозглашают их тождественность.

Логика дальнейшего изложения требует от нас анализа *абсолютности* права собственности. Абсолютный характер последнего означает, что его обладателю – управомоченному субъекту – противостоит неограниченное число лиц (по выражению М.М. Агаркова – «пассивная сторона (всякий и каждый)» [3, с. 24]), на которых возложена пассивная обязанность воздерживаться от каких-либо нарушений этого права, а в случае несоблюдения таковой, меры защиты и ответственности могут быть применены к любому нарушителю (так называемая защита абсолютного права). При этом абсолютность власти собственника заключается в том, что исполнение третьими лицами возложенной на них обязанности

вполне достаточно, чтобы интересы собственника юридически были удовлетворены. Иными словами, для реализации абсолютных прав, в отличие от относительных, не требуется активного поведения со стороны обязанных лиц, ибо управомоченный удовлетворяется собственным поведением. В этом и состоит элемент *независимости* обладателя абсолютного права собственности от воли и поведения «всякого и каждого» (не-собственников), на который мы обратили внимание несколько ранее этот элемент, кстати, некоторые исследователи еще называют *непосредственностью* права собственности, в смысле отсутствия между субъективным правом собственности и правовым результатом осуществления последнего опосредующего элемента в виде активной обязанности не-собственника.

Для объективности необходимо заметить, что абсолютность является не специфическим, видовым признаком права собственности, а характерным свойством родового понятия – вещного права. Следуя же правилам дедукции, утверждение истинное для «общего» (вещного права) является таковым и для «частного» (права собственности). Таким образом, право следования и право преимущества, являющиеся следствием

абсолютности вещного права, присущи и праву собственности. *Право преимущества* заключается в том, что в случае столкновения, коллизии вещных и обязательственных прав первые имеют преимущество. *Право следования* означает, что вещное право следует за вещь при всех ее переходах от одних лиц к другим.

Следующим признаком права собственности является *бессрочность*. Указание на неограниченность данного права во времени содержалось еще в ст. 420 т. X ч. 1 Свода Законов Российской Империи, в которой наиболее полное вещное право определялось как «...власть, в порядке гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом *вечно и потомственно...*» (Курсив автора – А.С.). В настоящее время бессрочность, являясь одним из фундаментальных свойств права собственности, означает, что таковое право субъекта на вещь продолжает существовать, пока не наступит юридический факт, прекращающий его.

Рассматривая отмеченный признак, мы не можем согласиться с утверждением некоторых цивилистов, что «бессрочность, конечно, никак не связана с вещами, а отражает качества

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

лица» [17, с. 154]. На Земле нет ничего вечного (если не соизмерять, конечно, категорию «вечность» со средней продолжительностью жизни человека); у каждого материального блага (не говоря уже о потребляемых вещах, рассчитанных на использование в одном акте производства или потребления) есть свой срок эксплуатации, активное употребление, в течение которого вещь приходит в состояние, непригодное для дальнейшего применения. Кроме того, возможно наступление определенных жизненных обстоятельств, независимых от воли собственника, следствием которых является уничтожение объекта права. Наряду с этим, вероятно и нарушение бессрочности права собственности по воле третьей стороны, уполномоченной законом принимать индивидуально-правовые акты, обязательные для исполнения собственником, прекращающие право собственности последнего. Следовательно, бессрочность связана как с качествами субъекта-собственника, так и с особенностями объекта (ибо не может быть бессрочного права на вещь, бытие которой ограничено временными рамками).

Качественный анализ *полноты* права собственности невозможен без рассмотрения ее парной категории – *ограничения*

этого права, так как лишь исследование отмеченных признаков в их органичном единстве, даёт наиболее полное представление о свободе последнего. Вся история развития цивилизации сопровождается постоянной конкуренцией частных и общественных интересов и, соответственно, частного и публичного права. Сообразно подмеченной особенности взгляды на право собственности развиваются, так сказать, по маршруту маятника: от провозглашения последнего неограниченным правом на вещь до объявления его «социальной функцией». В то же время уже издавна люди понимали, что неограниченных прав вообще и права собственности, в частности, не бывает. Общество составляют множество собственников, частные интересы которых рано или поздно сталкиваются. А чтобы предотвратить злоупотребление наиболее полным и абсолютным правом со стороны его обладателей, государство, выполняя возложенную на него тем же обществом задачу обеспечения общественного спокойствия и благополучия, т.е. руководствуясь публичным интересом, закрепляет в позитивном праве так называемые легальные ограничения права собственности. Тем не менее существование дискуссии по проблеме ограниченности или

неограниченности права собственности исчисляется веками.

Сторонники неограниченности исследуемого права утверждают, что еще древнеримское законодательство и юриспруденция установили общий его принцип в понятии неограниченного господства лица над вещью, тем самым строго выдержав требования имущественного суверенитета личности, а существовавшие в римском праве легальные сервитуты [14, с. 180] они считали не более чем «формами пользования, весьма далекими от принципиального ограничения права собственности» [6, с. 140].

Идея неограниченности, не случайно возрожденная в эпоху европейских буржуазных революций, явилась девизом и требованием окрепшей буржуазии, которая видела лишь в таком неограниченном вещном праве гарантию своих гражданских свобод и желала уничтожения архаичного феодального института разделенной собственности, тормозившего развитие торгового оборота. Так, начиная с первой половины XIX ст. и вплоть до его окончания, сначала Савиньи, а за ним Пухта, Келлер, Арндтс, Виндшейд, Вангеров, Зом, Унгер, Зибенгар, Евецкий, Сальковский считали неограниченность неотъемлемым признаком права собственности [Ссылка на: 7,

с. 3]. Савиньи говорил о собственности как о «неограниченном или исключительном господстве лица над вещью», Вангеров и Виндшейд утверждали, что «собственность сама по себе неограниченна», что она является «отрицанием ограничений» [Цит. по: 4, с. 274]. Зом, выступая на заседании рейхстага по поводу собственности при принятии Германского Гражданского Уложения, получив упрек в римско-правовом индивидуализме, заявил: «Свобода собственности необходима для всех нас. Этой свободой мы все живем. Вся наша общественная и нравственная свобода, которой мы обладаем как личности, ценнейшее правовое благо, которое мы все имеем, возможны для нас только благодаря частной собственности, благодаря свободной частной собственности» [Цит. по: 15, с. 42, 43].

Вышеотмеченный взгляд на свободу данного права не был, как это может показаться на первый взгляд, господствующим. Уже во второй половине XIX ст. апологеты неограниченности на более полного вещного права встретили отпор со стороны представителей самых разнообразных правовых теорий – социологической правовой, германистов и даже романистов. В 1861 г. П.В. Полежаев писал, что «в юридическом мире в идее

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

права всегда совмещается и идея обязанности; безграничного нет в отношениях человеческих» [13, с. 485]. Гартман учил, что в праве собственности содержится лишь относительная полнота власти; Барон прямо провозглашал право собственности полным господством лишь по общему правилу и допускал как исключение изъятие у собственника тех или иных правомочий [Ссылка на: 7, с. 4]. Ярыми противниками признания права собственности правом полного и неограниченного господства над вещью, какими бы оговорками о наличии позитивных ограничений этого права подобное утверждение ни сопровождалось, являлись Ю.С. Гамбаров, Гирке, Р. Иеринг [См.: 5; 6, с. 143].

Однако среди приверженцев ограничения выделилась группа ученых, не отрицавших полноту господства собственника над вещью и старавшихся примирить ее с необходимостью установления определенных ограничений этого права. Дернбург, стремясь согласовать теоретические представления о праве собственности с явлениями действительности, подмечал своеобразное существо означенного права, которое состоит в том, что оно «имеет стремление возрасти до власти безграничной». Право собственнос-

ти, таким образом, есть власть ограниченная, хотя стремится к безграничности. Подобно Дернбургу, Замтер под правом собственности понимал «признанное законом возможно полное юридическое господство лица над вещью, однако, в пределах, установленных законом»; Ранда формулировал это понятие следующим образом: «Право собственности есть признанная объективным правом и им же ограниченная юридическая возможность относительно полного и непосредственного господства над телесной вещью» [Цит. по: 7, с. 5, 6]. Последняя, компромиссная точка зрения в итоге стала господствующей, подтверждением чему служит внесение элемента «ограниченного законом господства» практически во все европейские легальные определения права собственности указанного периода [См.: 8, с. 249; 7, с. 6; 18, с. 235, 238, 239, 247; 4, с. 276].

Подводя итог рассуждениям об общем понятии права собственности, необходимо обратить внимание на тот факт, что все вышеперечисленные его признаки в своей совокупности все же не дают нам исчерпывающего представления о о праве собственности, по той причине, что некоторые из них в определенной степени могут принадлежать и иным ограниченным вещ-

ным правам (за исключением, пожалуй, исследованного выше характера ограничений). Следовательно, для решения поставленной перед нами задачи необходимо вычленить особенность, свойственную исключительно праву собственности, которая, по нашему мнению, проявляется в *характере отношения собственника к принадлежащей ему вещи*: он относится к ней как к своей, в то время как *прочие субъекты* относятся к ней как к чужой.

Таким образом, представляется возможным сформулировать общее, абстрактное определение исследуемой правовой категории: *право собственности – есть вещное право, характеризующееся наиболее полным, абсолютным, исключительным, непосредственным и бессрочным господством лица над вещью, соединенное с отношением к вещи как к своей, ограничение которого допускается лишь в предусмотренных конституцией и законом случаях.*

Противники предложенной дефиниции, большей частью приверженцы классовой концепции права собственности, могут привести ряд замечаний, как-то: отмеченное определение касается исключительно отношения собственника к своей вещи и абсолютно упускает из внимания иную специфическую сторону

собственности – отношения между субъектами (собственником и иными лицами) по поводу данной вещи. Следует возразить, что такой подход вполне сознательный, ибо философским обоснованием права собственности мы считаем трудовую теорию, которая первопричиной генезиса наиболее широкого права на вещь считает естественные способности человека. А такое понимание предмета исследования влечет нас к формулированию дефиниции права собственности наиболее близкой к понятию субъективного права. Признавая, что рассматриваемая категория содержит в себе указание на общественные отношения, считаем целесообразным внесение последнего признака в определение правоотношения собственности. Критики могут также упрекнуть вышеуказанную конструкцию, назвав ее описанием. В свою защиту можем заметить: во-первых, указание на родовый признак не свойственно описаниям; во-вторых, всякое определение можно назвать сокращенным описанием [19, с. 41, 42]; в-третьих, если определение является результатом описания (как в данном случае) и представляет собой формулу, которая может быть дана при окончании перечисления признаков, то упреки, подобные изложенным выше, исключены.

ПРОБЛЕМИ ЗАКОННОСТІ

Список литературы: 1. *Burke D. Barlow, Jr.* Personal property in a nutshell. – St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1983. – 322 p. 2. *Dernburg.* Pandekten. – Bremen, 1946. – I Bd. – S. 444. 3. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. – М.: Юр. изд-во НКЮ СССР. – 1940. – С.24. 4. *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность. – М.-Л.: АН СССР, 1948. – 841 с. 5. *Гамбаров Ю.С.* Вещное право (литографированное издание). – СПб., 1909. – С.109-111. 6. *Евецкий А.* Принцип права собственности по теории новейших цивилистов // Журн. гражданского и уголовного права, 1880. – Кн.6. – С.140-143. 7. *Курдиновский В.И.* К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. – Одесса: Экономическая типография, 1899. – 387 с. 8. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. – М., 1873. – 730 с. 9. *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права. – М., 1960. – С.92. 10. *Новицкий И.Б.* Римское частное право. – М., 1948. – С.78, 80. 11. *Нольде А.Э.* Обзор новейших учений о праве собственности // Вестник права. – 1904. – № 7. – С.54-102. 12. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – Изд. 16-е, испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с. 13. *Полежаев П.В.* О праве собственности по русским законам // Журн. Мин-ва юстиции. – 1861. – Март. – С. 473-540. 14. Римское частное право: Учебник / Под ред. *И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского.* – М.: Юристъ, 1997. – 544 с. 15. *Савельев В.А.* Германское гражданское уложение. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1983. – С.42-43. 16. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Киев, 1917. – 258 с. 17. *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве: Учеб.-практ. пособ. – 2-е изд. – М.: Дело, 2000. – 512 с. 18. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. – М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1911. – 852 с. 19. Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; Под ред. *К.К. Арсеньева и О.О. Петрушевского.* – СПб.: Типо-литогр. И.А. Ефрона, 1897. – Т. 12. – 480 с.

Надійшла до редакції 10.12.2008 р.